

"Что? Ты..." Цвет лица Цзи Хунвэня застыл от гнева. Его глаза стали холодными, он поднял руку и схватился за грудь, с недоверием глядя на стоящего на коленях Цзи Мэнграна.

Вся семья Цзи знала о глубокой ненависти Цзи Хунвэня к Шэн Ихань. Много лет назад, в праздник Весны, Цзи Нуань был один дома, и Шэн Ихань едва не заставила его уйти. Это было самым большим табу в семье Цзи, и никто никогда не осмеливался упоминать об этом. Потому что все знали, что Цзи Хунвэнь глубоко сожалел об этом инциденте, и был крайне чувствителен и отвратителен. В течение многих лет он пытался примириться со своей неосторожностью, которая чуть не нанесла непоправимый вред Цзи Нуань.

Цзи Нуань слишком хорошо понимала силу произнесенных ею фактов, но все равно сказала их.

Некоторые люди действительно загоняют себя в угол, и нет смысла обвинять других.

"Папа, она говорит глупости, это все ложь. Я была в доме Цзи последние два дня. Ты тоже должен это знать. Я все это время был дома... Я даже не уходил вчера вечером. Я не мог появиться там. Меня не было на банкете, о котором она говорила. На каком основании она клеветает на меня? Папа, это все фальшивка, нельзя доверять словам Цзи Нуань... Папа, я прошу тебя... ах!"

Со звуком "пенг", не успела Цзи Мэнгран закончить свои слова, как Цзи Хунвэнь резко отшвырнул ее на ковер.

Цзи Мэнгран, казалось, не почувствовала боли, так как поспешила отползти к его ногам.

"Папа... Папа... Я не делала этого..."

"Ты действительно осмелился использовать такие отвратительные методы против Цзи Нуань? Несмотря ни на что, вы обе - родные дочери Цин Линь, у вас одна мать! Неужели ты так обращаешься со своей старшей сестрой? Этот сопляк Шэн Ихань с самого начала имел злые намерения против Цзи Нуань! Вот почему я прогнала его из семьи Цзи. Сейчас он хочет уничтожить семью Цзи. Мало того, что ты намерена держаться с ним, так еще и осмелилась отправить Цзи Нуань в его постель?!"

"Голос Цзи Хунвэня стал грубым от его гнева. "Снова и снова ты совершала новые ошибки. Каждая из них непрощительнее другой, но я могу сказать, что поскольку Цзи Нуань благодарна семье Цзи за ее воспитание, она ни разу не пошла на крайние меры против тебя и не загнала тебя в тупик. На самом деле, если бы ты перестал провоцировать ее, ты мог бы спокойно жить со своей студией, как тебе хотелось, но ты упорно искал с ней проблем!"

"Папа, это неправда... Я не накачивал ее наркотиками... Я не делал этого..." Цзи Мэнгран все еще сопротивлялась. Она сильно рыдала, стоя на коленях у его ног и крепко обнимая его колено. "Если бы я действительно накачал ее наркотиками, почему бы она сейчас была здесь?"

Цзи Нуань спокойно посмотрел на Цзи Мэнграна: "Разве ты не знаешь, почему и как именно сегодня полиция заблокировала вход в дом Цзи? Ты отправил меня в постель Шэн Ихань и накачал нас наркотиками. Вы даже поставили репортеров у двери, чтобы они дождались подходящего случая, ворвались и сфотографировали нас на кровати. Я уверена, что вы должны были подумать о последствиях моего разорения. В конце концов, используя такой метод, вы можете вовлечь Мо Цзиншэня. Он точно не отпустит тебя. Вы должны были знать, что хорошего конца для вас не будет, но вы решили покончить со мной, чтобы я сопровождала вас, пока ваша репутация разрушается. Ты хотел, чтобы репортеры обнародовали фотографии, на которых я валяюсь в постели с Шэн Ихань, да?"

"Но твоя единственная ошибка в том, что ты не учел, что я вырублю Шэн Ихань в комнате. И ты не учел, что Мо Цзиншэнь успеет вовремя подойти и увести меня. В противном случае, твой замысловатый план по захвату меня с собой действительно убил бы двух зайцев одним выстрелом. Это было бы действительно выдающимся!"

"Хватит болтать!" резко крикнул Цзи Мэнгран. "Цзи Нуань! Я ненавижу тебя! Заткнись... тебе нельзя больше говорить!"

По лицу Цзи Мэнгрانا текли слезы: "Папа, все не так. Это все недоразумение..."

Не успела она договорить, как Цзи Хунвэнь снова отшвырнул ее в сторону. Она получила еще один удар и, споткнувшись, упала на землю.

Цвет лица Цзи Хунвэня был жестко зеленым. Он наставил на нее палец и сурово сказал: "Ты действительно несдержанна и не в своем уме! Изначально я думал, что ты просто мусор. Кто бы мог подумать, что ты способна на такие экстремальные и глупые поступки!"

"Все не так, папа..."

"Заткни свой рот! Сейчас я только хочу, чтобы полиция забрала тебя! Я, Цзи Хунвэнь, больше никогда в жизни не признаю тебя своей дочерью!" Цзи Хунвэнь встал и больше не смотрел на нее. Он ссутулил брови и повернулся, чтобы спросить Цзи Нуань. "Нуань Нуань, успел ли Мо Цзиншэнь вовремя подойти? Ты уверена, что не пострадала?"

"Я в порядке. Единственный человек, который пострадал, это Шэн Ихань. Чтобы защитить себя, я вырубил его пепельницей. Я слышала, что он все еще без сознания в больнице", - сказала Цзи Нуань с невозмутимым выражением лица.

Цзи Хунвэнь закрыл глаза и, казалось, подавлял свой гнев. Он выплюнул свои слова на одном дыхании: "Вы обе - дочери, которых я вырастил, разве имеет значение, что ваша фамилия Цзи? Кто бы мог подумать, что та, кто действительно носит фамилию Цзи, потеряет рассудок до такой степени!"

снова раздался крик Цзи Мэнгран. Она хрипло произнесла: "Это потому, что ты всегда был предвзят к Цзи Нуань! Вот почему я все больше и больше ненавижу ее! Мы дошли до этой стадии только из-за твоих ошибок, не так ли!"

"Ты все еще смеешь говорить, что я необъективен? Ты не раз говорил об этом с юных лет, и я напоминал тебе об этом бесчисленное количество раз. Я никогда ни к кому не относился предвзято. На самом деле, Цзи Нуань всегда отдавала все свое добро тебе, чего еще ты просишь?"

"Ты осмеливаешься сказать, что ты не относился к Цзи Нуань с предубеждением, потому что она больше похожа на маму? Ты смеешь так говорить?" крикнул Цзи Мэнгран.

"Даже если она больше похожа на Цин Лин, ты - моя родная дочь. Есть ли необходимость в том, чтобы я был предвзятым?" ответил Цзи Хунвэнь.

Цзи Мэнгран сел на землю и холодно усмехнулся: "Вот оно что. Ты сам признал это. Ее внешность особенно похожа на мамину. Если бы не это, зачем бы ты вообще растила чужого ребенка! Интересно, на какой помойке мама ее родила? Та, кто даже не знает, кто ее родной

отец, какое право она имеет быть такой самодовольной? Наша семья Джи кормила ее и одевала. Если бы не вы и не семья Цзи, она, скорее всего, уже умерла бы от голода. Такая дрянь, как она, какое право имеет соревноваться со мной в семье Цзи. Какое право..."

Внезапно от входа раздался холодный, строгий голос. "Даже без семьи Цзи, если бы ее мать вернула ее в семью Сяо тогда, она была бы сокровищем семьи Сяо сейчас. Какое право ты имеешь оскорблять ее?"

Голос Цзи Мэнгран дрогнул. Она резко подняла голову и увидела, как дверь виллы распахнулась. Вошел мужчина в возрасте около пятидесяти лет.

Если она правильно вспомнила, это был председатель группы Лин Сяо, Сяо Чжэньцзюнь.

Цзи Нуань на мгновение не смогла осмыслить эти слова. Обернувшись, она увидела, что старейшина Сяо действительно вошел в дверь семьи Цзи.

Как только он увидел Сяо Чжэньцзюня, первоначально бледный цвет лица Цзи Хунвэня стал еще хуже. Он холодно смотрел на мужчину, который был одного с ним возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086490>